

Баллады
о Ричарде
Длинные Руки

Ригард Длинные Руки
 Ригард Длинные Руки — воин Господа
 Ригард Длинные Руки — наладка Господа
 Ригард Длинные Руки — сенюр
 Ригард де Амманффи
 Ригард Длинные Руки — властелин трех замков
 Ригард Длинные Руки — виконт
 Ригард Длинные Руки — барон
 Ригард Длинные Руки — ярл
 Ригард Длинные Руки — граф
 Ригард Длинные Руки — бурграф
 Ригард Длинные Руки — ландлард
 Ригард Длинные Руки — пфальцграф
 Ригард Длинные Руки — оберлорд
 Ригард Длинные Руки — коннетабль
 Ригард Длинные Руки — маркиз
 Ригард Длинные Руки — гротграф
 Ригард Длинные Руки — лорд-протектор
 Ригард Длинные Руки — майордом
 Ригард Длинные Руки — маркграф
 Ригард Длинные Руки — тауграф
 Ригард Длинные Руки — фрейграф
 Ригард Длинные Руки — вильдграф
 Ригард Длинные Руки — раугграф
 Ригард Длинные Руки — кокунг
 Ригард Длинные Руки — герцог
 Ригард Длинные Руки — эрцгерцог
 Ригард Длинные Руки — фюрст
 Ригард Длинные Руки — курфюрст
 Ригард Длинные Руки — гротфюрст
 Ригард Длинные Руки — ландесфюрст
 Ригард Длинные Руки — граф
 Ригард Длинные Руки — князь
 Ригард Длинные Руки — эрцфюрст
 Ригард Длинные Руки — рейхсфюрст
 Ригард Длинные Руки — принц
 Ригард Длинные Руки — принц-консорт
 Ригард Длинные Руки — вице-принц
 Ригард Длинные Руки — эрцпринц
 Ригард Длинные Руки — курпринц
 Ригард Длинные Руки — эрцпринц
 Ригард Длинные Руки — принц короны
 Ригард Длинные Руки — грандпринц
 Ригард Длинные Руки — принц-регент
 Ригард Длинные Руки — король
 Ригард Длинные Руки — король-консорт
 Ригард Длинные Руки — монарх
 Ригард Длинные Руки — штатгальтер
 Ригард Длинные Руки — принц императорской фамилии
 Ригард Длинные Руки — император
 Ригард Длинные Руки — Властелин Баровой Звезды Зла
 Ригард Длинные Руки. Ригард и Великие Мечи

Ригард Длинные Руки. В западне

Баллады
о Ричарде Длинные Руки

Гай Юлий Орловский

Ричард
Длинные Руки

В западне

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Оформление серии *А. Старикова*

Серия основана в 2004 году

В оформлении переплета использован коллаж
художника *В. Коробейникова*

Орловский, Гай Юлий.

О-66 Ричард Длинные Руки. В западне : [фантастический роман] / Гай Юлий Орловский. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 384 с. — (Баллады о Ричарде Длинные Руки).

ISBN 978-5-04-092771-5

Хорошие люди слабее плохих, потому правитель не может быть плохим или хорошим, он должен быть таким, каким требует быть обстановка. Но как остаться победителем в исполинской империи, что богаче и развитее завоевателей и где правят Великие Маги?

Женщины Ричарда предлагают свои варианты...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092771-5

© Орловский Г.Ю., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Часть первая

Глава 1

Сэр Робер, преодолевая брезгливость христианского рыцаря, поддержал за локоть измученного мага, но тут же отодвинулся, передав его Максусу. Тот настолько поглощен своей армией, что может забыть перекреститься перед обедом, такому все равно, кому помочь устоять на ногах, лишь бы воевал на нашей стороне.

— Маркус, — сказал я, — пандус!

В сияющем голубизной небе возник багровый диск, мгновенно разросся во все стороны. На землю пал зловещий отсвет от нависшего плоского днища, лица воинов показались окровавленными.

Из обшивки быстро и бесшумно выдвинулся широкий трап, лишь секунду спустя возникло расширяющееся, наподобие диафрагмы, отверстие.

Кони всхрапнули и отступили, а толстый зловеще-красный край широкого трапа ударился в землю у их копыт. Бобик запрыгнул на пандус первым, опережая арбогастра, а я повернулся в седле к боевым соратникам. На их суровых лицах сильнейшая тревога, я напомнил себе, что это моя тревога отражается

на их лицах, мне пора научиться держаться сурово и непреклонно.

— Продолжайте, — велел я. — Ничто нас не! И никто. Мы должны, несмотря и невзирая!.. Нас ведет сам Господь, потому сим победиши. Мы как лягушки, прыгнувшие в колодец, воды много, но обратной дороги нет... Карл, у вас на обратный перелет сил не очень, потому дуйте в... корабль. Да, Маркус как бы корабль, хоть не плавает и даже не ходит. А вы тут продолжайте и ждите, но все равно работайте.

Макс, выказывая уважение к старшим, пусть этот старший всего лишь презренный маг, а он — герцог Максимилиан фон Брандесгерт, помог Карлу-Антону подняться по трапу. Входить в Багровую Звезду Зла не стал, бодро сбежал по трапу, а там с ходу прыгнул в седло своего такого же бодрого и поджарого, как он сам, коня.

Я вскинул руку в прощании. Арбогастр простучал копытами по красному настилу навстречу пугающе багрово-красному отверстию в обшивке, с неровными и почти зазубренными краями.

Едва мы оказались в Багровой Звезде, за нашими спинами потемнел и пропал солнечный свет. Я оглянулся, в обшивке уже ни следа только что исчезнувшей двери, ровная красная поверхность то ли металла, то ли перестроенного камня.

Карл-Антон в полном бессилии опустился на пол и бесстрашно привалился спиной к багровой стене. Даже не среагировал, что в ней медленно прокатываются пологие волны, возникают утолщения и впадины, иногда нечто булькает и даже поскрипывает, даже не повел глазом.

Бобик потыкал его носом, дыхание чародея все еще с хрипами, лицо предельно усталое, вид измученный, я с сочувствием вспомнил, что старикам на отдых времени нужно побольше, чем нам.

Арбогастр некоторое время стоял, задумчиво рассматривая гостя, потом тряхнул гривой, оглянулся на Бобика, тот все еще пытается растормошить чародея, тот не реагирует, и могучий жеребец медленно пошел в глубь тоннеля, которого еще утром не было.

Чародей попытался улыбнуться, но получилась гримаса.

— Что-то болит? — спросил я участливо.

— Нет, — ответил он сипло, — переоценил силы... Магия с возрастом все точнее, но слабеет...

— Сейчас будем на месте, — заверил я. — Зейс и остальные помогут? Или как-то я?.. Кстати, у меня новые амулеты. Может, какие-то пригодятся?

— Император двинулся к столице, — напомнил он настойчиво. — Надо успеть...

— Уже, — ответил я. — Маркус!.. Давай к месту, с которого сюда...

Ничто не изменилось, я закрыл глаза и как можно тщательнее вызвал в памяти место в полумиле от ворот столицы королевства Монтегю и самой империи, Солнечного Города. Там мы загружали армию для броска в империю Клонзейд, оттуда неподвижный Маркус пугал своим видом как жителей всего города, так и великого комплекса зданий дворца Генриха Третьего.

Как только картинка в моем мозгу стала предельно четкой, я успел какими-то фибрами уловить, что огромная масса Маркуса за долю секунды сместилась в пространстве на тысячи миль.

Карл-Антон спросил сипло:

— Что-то... произошло?

— Ощутили? — ответил я. — Поздравляю. У меня шкура толще... Ага, вон скачут... Быстро же!

Маркус завис на высоте где-то в четверть мили. Сквозь широкое панорамное окно отчетливо видна роскошная столица Жемчужной империи. Широкая и хорошо утоптанная дорога к ней с высоты смотрится как посыпанная мелом, а по ней в сторону столичных врат скачут блистающие сталью всадники.

С нашей высоты отряд выглядит широким потоком сверкающей на солнце ртути. Подумал, что впервые вижу местных с головы до ног в доспехах. Мелькнула ревнивая мысль, что оружейники здесь квалифицированное наших северных.

Вслед за всадниками с большим отрывом тяжело катят несколько роскошных карет, обремененных тяжестью блистающих на солнце огромных гербов из золота, массивных украшений, где даже спицы сверкают серебром и золотом.

Карл-Антон сказал хрипло:

— На моих глазах первый и второй заслоны людей Норберта просто смели!.. Сэр Ричард, я не видел, чтобы хоть один из стражей императора упал с коня! А схватка была жестокой!..

— Маркус, — сказал я в сильнейшем волнении, — участок дороги... сразу за воротами... точно так же, как последнюю башню Магов... хоть там и не башня, но все равно...

Я чувствовал, как трепещет мое сердце, во рту стало сухо, а Карл-Антон проговорил с трудом:

— У них защита, сэр Ричард. Что-то очень мощное! Я попытался пробить, но выдохся... едва осталось на скачок к вам.

Укрытые кольчугами кони скачут со страстью и с яростным напором, странное ощущение, словно в седлах один человек в двух сотнях тел.

Маркус что-то медлит, я сказал громко:

— Как уничтожал Башни... точно так же, точно так!.. прямо по дороге, размер тот же... будто там башня, а ее нужно уничтожить... На ту же глубину...

Передние всадники в виду ворот города начали замедлять бешеный галоп, а сторожевые гвардейцы, как только увидели конницу императора, поспешно распахнули обе створки.

На дороге блеснула яркая вспышка, словно сотни яростных молний, на мгновение затмив солнечный свет, ударили из каменных плит вверх в небо.

Разом взлетела пыль, что моментально укрыла почти весь отряд плотным облаком.

Последние ряды всадников торопливо натянули поводья, поднимая коней на дыбы и заставляя пятиться от расширяющегося облака пыли.

Карл-Антон проговорил измученно:

— Задержит?

— Боюсь, — пробормотал я, — еще как задержит. Как в стену лбом...

Пыль начала опускаться, снизу прорезались острые клинки оранжевого огня. Неожиданно тут же взметнулись клубы черно-сизого дыма. Я невольно задержал дыхание.

Медленно открылся чудовищный провал с черными обугленными краями. Карл-Антон охнул при виде все еще кипящей лавы, быстро остывающей, почти белая, затем желтая, красная, багровая, покрывается коричневой коркой, в трещины светит оранжевым, словно коркой накрыто жидкое солнце.

Трое всадников сумели удержать коней на краю пропасти. Даже не пятились, а резко повернулись и понеслись обратно в сторону замерших на месте карет.

— Это же, — проговорил Карл-Антон, — чудовищно... какая мощь...

— Не ковыряйтесь в ране, — проговорил я с трудом. — Да это чрезмерное проявление силы... но в цейтноте раздумывать некогда, а когда утопаешь, то и за змею схватишься...

Он оторвал зачарованный взгляд от страшного зрелища, повернул голову в мою сторону.

— Чрезмерное проявление силы?.. Ваше величество, что за дурь?.. Сила никогда не бывает чрезмерной. Хорошо, успели, а если бы нет?.. Еще минута, войска императора вошли бы в город!

— Да, — ответил я, сам ощутил, что хватаюсь за соломинку, — пришлось бы сдаваться либо сжигать город... Хотя что я несущу?.. Ладно, подождем, ход за ними.

Он медленно и с осторожностью посмотрел по сторонам.

— Похоже, с Маркусом язык находите все лучше?.. Раньше здесь было настолько чудовищно, даже ваши закаленные воины бледнели...

— Да, — ответил я, — понемногу притираемся друг к другу. Пока император раздумывает над ответным ходом, давайте отдохнем и перекусим. Прямо здесь и перекусим.

Он внимательно смотрел, как прямо из воздуха возникли две фарфоровые тарелочки, влажно шлепнулись по ломтю жареного мяса. Из стены рядом неожиданно начал выдвигаться красный бугристый выступ.

Я кое-как примостил на нем свою тарелочку. Выступ медленно расширился, бугорки разошлись по поверхности, Карл-Антон с осторожностью поставил и свою тарелку.

— Не ожидал, — сказал он пораженно.

— Я тоже, — признался я. — Конечно, очень желал нечто подобное, но чтоб такой отчетливый отклик... гм...

— Будьте осторожны, — проговорил он. — Не зарывайтесь.

— Я не только осторожный, — признался я, — я даже трусоватый. Другьям такое не брякну, но вы не рыцарь, к тому же человек пожилой, поймете... Я семь раз отмеряю, прежде чем сделать шаг, да и тогда в такое влипаю...

Когда я создал две чашки с кофе, выдвижной столик стал чуть шире. Карл-Антон покачал головой, глаза расширились в изумлении.

— Он начинает чувствовать вас.

— Надеюсь, — ответил я. — Возьмите эти пирожные. Это не магия, но все-таки чудо кулинарии.

Он взял чашку и заварное пирожное, посматривал со странным интересом.

— А почему бы вам не совершенствоваться?

— В магии? — уточнил я. — Это тупик. Хотя и даст временный успех. Нет, дорогой алхимик, сейчас именно вы на верном пути. Алхимия — это уже наука. В коконе. Но уже.

Он медленно смаковал, я видел, как силы вливаются в его измученное тело, глаза начинают блестеть ярче, а согбенная спина начинает распрямляться.

— Там переговоры, — напомнил он. — Смотрите, возле карет оживились...

Я скосил взгляд в окно, по обе стороны от карет сгрудился отряд конницы уже без доспехов, кони рослые, отборные, под яркими попонами, с украшенной драгоценными камнями сбруей, а всадники в достаточно богатой одежде, что, впрочем, не мешает им быть, например, дворцовыми слугами.

Из далекого темного зева выкатили, а сейчас торопливо останавливаются, три роскошнейшие кареты: одна сверкает золотом, даже ободы колес блестят, вторая полегче, да и кони не такие могучие звери, идут свободнее, помахивают гривами. Третья вся в торжественно-черном, только по краям стильно отделана серебром и золотом.

Карл-Антон пробормотал:

— Император рассчитывал не просто пережить катаклизм, а выйти в дикий мир в полной силе. Видите, с ним отборная гвардия. Лучшие из лучших.

— Человек всегда надеется, — обронил я. — Но императору в самом деле повезло. Никого даже не задавило.

Он спросил осторожно:

— Выйдете встречать?

— Погожу, — ответил я. — Кто знает, что у таких красивых в рукаве. Шарахнут, не глядя... никакой Маркус не защитит! Пусть свыкнутся с мыслью, что я в состоянии всю их империю превратить в пыль и дым.

Он зябко повел плечами.

— Даже я не могу свыкнуться.

К каретам помчались трое уцелевших всадников. Один даже голову засунул в окошко, двое слушают рядом, жестикулируют, сообщают о случившемся оставшимся в остальных каретах.

Карл-Антон понаблюдал, я видел, как после бифштекса, пирожных и большой чашки крепкого кофе лицо слегка порозовело, а в покрасневших глазах появился здоровый блеск.

— Пусть поговорят, — сказал он, — это хорошо. После того как тот рабочий добрался до них и сообщил, как мог, что стряслось, там совещались долго. Думаю, были разные варианты, насчет как выйти и как себя вести.

— Похоже, — заметил я, — решение приняли неверное.

— Теперь и сами наверняка поняли, — сказал он.

— Дадим время пересмотреть, — согласился я. — Корректировать на ходу не умеют, имперская машина слишком уж громоздкое дело, но, думаю, сейчас что-то изменится.

— Уже видят, — сказал он, — что уничтожить можете всех, но не делаете этого. С учетом этого и решат... Видите, как все поглядывают наверх? Багровая Звезда еще то зрелище...

— Уже предупреждены рабочими, — напомнил я. — Иначе бы разбежались... Подождем, время с нами.

Далеко за спиной раздался легкий хруст, Карл-Антон в испуге дернулся, развернулся с резвостью подростка. В прямом тоннеле, что все больше начинает походить на коридор, арбогастр с азартом сгрызает выпуклости из стены.

— Что это... он?

Я отмахнулся.

— Похоже, Маркус начинает подкармливать мою лошадку. Ощутил, что тот любит, вот и подсовывает... Хорошо еще, Бобика не балует.

Он снова повернулся к окну, на этот раз даже безбоязненно уперся в красную бугристую стену, а я по-

думал, что отваги старику не занимать. Или это не отвага, а ясное понимание, что Багровая Звезда не навредит.

— Зашевелились, — предупредил он.

Внизу от группы вышедших из карет отделился один, очень яркий и в дорогой шляпе с роскошным белым пушистым опереньем, остальное сверху не рассмотреть.

Он жестом согнал одного из всадников на землю, поднялся в седло. Ему передали большой флаг с кистями и золотым шитьем, он тут же направил коня шагом по дороге в сторону провала.

— Маркус, — сказал я, — давай ниже... Еще, еще... Теперь зависи. В смысле, просто остановись в данной точке пространства...

За всадником попробовали увязаться еще двое, но он властным жестом остановил их, а когда огромная багровая масса сверкающего металла опустилась почти к самой земле, эти двое сами заставили коней попятиться.

Всадник вскинул руку и что-то прокричал, судя по его виду, повелительное и не терпящее отказа. Двое развернули коней и помчались обратно к каретам.

Глава 2

Днище Маркуса нависло над землей на высоте яров десять, не больше, страшное ощущение для тех, кто внизу, все чувства кричат, что эта гора вот-вот обрушится, не может вот так висеть и не упасть с грохотом...

Я сосредоточился и, мысленно наметив небольшую щель в обшивке на краю с днищем, начал ее медленно раздвигать с таким усилием, словно раздираю обшивку руками.

Сердце колотится, не часто удается вот так мысленным усилием передать с первой попытки, что нужно Маркусу сделать, помимо простых «вверх-вниз».

В проеме я появился, держась за край, не столько из страха выпасть с высоты, хотя и такое опасение есть, больше на случай, если со стороны людей императора что-то задумано.

Всадник сразу же помахал флагом и прокричал:

— Переговоры!.. Переговоры!..

Я ответил сурово:

— Мальчик, ты не император.

Он прокричал:

— Его императорское величество Герман Третий, властелин восемнадцати королевств...

Я прервал:

— Я уже понял, о ком речь. Что там дальше?

Он запнулся, явно в самом деле намеревался проговорить весь титул, а в него обычно включаются все владения, но, молодец, сориентировался и договорил:

— ...приглашает вас, кем бы вы ни были, на переговоры!

— Принимаю, — ответил я и добавил громко: — Только сперва отдам приказ сжечь здесь все, если вдруг мне прищелят хотя бы пальчик. Багровая Звезда испепелит на сотню миль как во все стороны, так и вглубь. Отдам это распоряжение и сразу выйду!

Всадник крикнул торопливо:

— Я все передам!.. Что сказать?

— Изволю выслушать вашего императора, — сказал я холодно. — Так и передай.

Он поспешно развернул храпящего в ужасе коня, за моей спиной Карл-Антон сказал нетвердым голосом:

